

§ 28. Приложение

Приложение — это определение, выраженное именем существительным и согласованное, как правило, с определяемым словом в падеже: *Внукам-шалунщикам по колено снег!* (А. Блок); *Подполковник Алмазов присел на поваленную сосну* (А. Синявский). Для такого определения характерно совмещение атрибутивного и предикативного значений, так как оно несет и функцию добавочного сообщения, давая определяемому слову другое название (*внуки являются шалунами; Алмазов является подполковником*).

Приложение может быть как одиночным (см. выше), так и распространенным: *Гладиолусы и георгины — истинные цветы осени — под дождями не дрогнули, не привяли, не пожухли* (Г. Николаева); *Пришел болотный лунь, большой любитель птичьих яиц* (М. Пришвин); *Смелся Лидин, их сосед, помещик 23 лет* (А. Пушкин). Приложение может относиться к имени существительному, другим субстантивированным частям речи, а также к личным местоимениям: *Мы — дети страшных лет России — забыть не в силах ничего* (А. Блок); *Я, юный сын морских факторий, хочу, чтоб вечно шторм звучал* (Н. Рубцов). Приложение может определять сочетание, которое уже само включает приложение: *И жил еще дед-якобинец, кристальной души радикал, от коего ни на мизинец и ветреник дед не отстал* (Б. Пастернак); *Старик... каждый раз приносит подарки деревенским детям и своей соседке Насте — многодетной, но не старой еще женщине, брошенной мужем* (К. Паустовский).

Обычно приложения согласуются с определяемым словом еще и в роде и числе, но необязательность такого согласования позволяет говорить скорее о параллелизме, совпадении форм: *отрок-ветер* — согласование в падеже, числе, роде; *письмо-загадка* — согласование в падеже и числе; *путешествие-каникулы* — согласование в падеже; *капитан Иванова* — согласование в падеже и числе.

Приложения могут присоединяться при помощи уточняющих и усилительных слов и выражений *или, то есть, как то, а именно, особенно, в особенности, словом, одним словом, даже* и др.: *Белые чистые пески с рядами*

разноцветной гальки, то есть камешков, широко расстились перед нами (С. Аксаков); Елеонора Карповна в первой молодости отличалась, вероятно, тем, что французы... называют "красотою дьявола", т.е. свежестью (И. Тургенев); Эти звуки производят дельфины, или морские свиньи, как их называют моряки (А. Куприн); Гости говорили о многих приятных вещах, как то: о природе, о собаках, о пшенице, о жеребцах (Н. Гоголь); Когда же у медведицы рождается новый детеныш, в обязанность медведю-подростку, так называемому пестуну, вменяется нянченье младшего братишки или сестренки (Е. Спангенберг).

Приложение может обозначать профессию, национальность, возраст, родственные и социальные отношения и т. д.: На соседней койке лежал офицер-артиллерист (К. Паустовский); Сей важный труд ей помогала несть стряпуха Фекла... (А. Пушкин); Я почти уверена, что Анна Андреевна выдумала бабушку-татарку по фамилии Ахматова (Н. Мандельштам); Перескажу простые речи отца иль дяди-старика (А. Пушкин); Не матерью, но тульской крестьянкой Еленой Кузиной я выкормлен (В. Ходасевич). Приложения служат и для уточнения, конкретизации родового понятия (отношения род—вид): До бухты Киндерли мы плыли, преодолевая южный ветер — моряну, несущий из пустыни пыль и запах серы (К. Паустовский). Часто приложения передают эмоционально-экспрессивную окраску: В туман и снег вдруг у меня в комнате появилась красавица бабочка (Г. Николаева); Порой фотограф-ротозей забудет снимкам счет (В. Ходасевич); Твои черты январь-волшебник Туманит вьюгой снеговой (Н. Клюев).

Определяемое слово посредством приложения может быть охарактеризовано с различных точек зрения: а) по сходству, подобию: Теплятся звезды-лучинки, в воздухе марь и теплынь (Н. Клюев); Изба-старуха челюстью порога жует пахучий мякиш тишины (С. Есенин); Красивыми прошлогодними серьгами-плодами украсились кусты бересклета (М. Ростовцев); б) по производимому действию: Март-капельник на исходе. Начинается март-протальник (Г. Николаева); в) по функции: При обозрении обширной литературы о Достоевском создается впечатление, что дело идет не об одном авторе-художнике, писавшем рома-

ны и повести, а о целом ряде философских выступлений нескольких авторов-мыслителей... (М. Бахтин).

При сочетании имен собственных и конкретизирующих родовых имен нарицательных (отношения род—вид) имена собственные людей являются определяемыми, а нарицательные определяющими, т.е. приложениями (студентка Мальцева, инженер Петров). В остальных же случаях, наоборот, приложением является имя собственное (собака Снежок, город Гомель). Однако при наличии обособленного конкретизирующего оборота это правило нарушается. Ср.: В толпе, хоронившей Ахматову, был еще один по-настоящему осиротевший человек — Иосиф Бродский (Н. Мандельштам); По вечерам мы собирались в "Хламе" — ночном клубе художников, литераторов, артистов, музыкантов (Н. Мандельштам); Второй нагоняй он получил от Зилановой, Ольги Павловны (В. Набоков).

Отсутствие согласования в косвенных падежах может наблюдаться у приложений, вводимых сочетаниями по фамилии, по имени, по профессии, под именем, с фамилией, по кличке и т.п.: Ах, тетя Надя, тетя Надя, по прозвищу "рабочий класс", я нынче раза по три на день встречаю в сутолоке вас... (П. Коган) — согласование в именительном падеже. "Перед вами стоит животное под названием лошадь", — сказал он, показывая стеком на лошадь (В. Катаев) — согласование в именительном падеже и единственном числе. Ср. также: После смерти тети Лины перешли Сошнины небольшой и совсем не спянной ячейкой на руки другой... тетки по имени Грания, по фамилии Мезенцева (В. Астафьев); Пассажирский катер типа "Заря", мерно урча, терпеливо и настойчиво раздвигал волны и упорно двигался вперед (М. Ростовцев).

Приложения, которые выражены именами собственными, являющиеся условными названиями газет, журналов, литературных произведений, гостиниц, учреждений, устройств и т.п. (журнал "Огонек", гостиница "Планета", институт "Белгипродор", телевизор "Горизонт"), сохраняют, как правило, форму именительного падежа при постановке определяемого слова в косвенном падеже: Село Голоплеки... напомнило нам о герое рассказа "Однодворец Овсянников" (М. Ростовцев); Она выписала аптечку, несколько книг, газету "Врач" и смело приступила к лече-

нию (А. Чехов); *Из автомата возле кинотеатра "Титан" я позвонил Юле (А. Калинина); Командный пункт батальона находился в подвале заводского магазина "Гастроном"* (В. Гроссман). Так же ведут себя приложения — условные наименования, ограничивающие пункты маршрута, движения, периоды и т.д.: *Путь свой она (река Иста) начинает ручейком неподалеку от железной дороги Тула — Белев...* (Н. Ростовцев); *Едешь ли по автомагистрали Москва-Симферополь, спешешь ли на поезде на юг... Серпухов все равно не минуешь* (Н. Ростовцев).

Приложения, которые выражены географическими названиями (городов, деревень, рек, сел), могут согласовываться с определяемым словом — родовым наименованием. *Очарование охватывает вас, когда вы приезжаете в маленький городок Тарусу* (Н. Ростовцев); *Люблю я деревню Николу, Где кончил начальную школу* (Н. Рубцов). Не всегда согласуются названия, у которых число или род отличается от числа или рода определяемого слова (*в поселке Бахмачи, в селе Луковец, на реке Днепр*), а также малоизвестные и неоднословные наименования (*в селении Вострецово, в деревне Предтеча, на реке Большая Уссурка, в поселке Вербовка*). Не согласуются, как правило, другие географические названия: наименования станций, местечек, озер, проливов, пустынь, гор, планет и т.д. (*у озера Нарочь, в пустыне Каракум, в созвездии Орион, в штате Калифорния*). Обязательным является согласование широкоизвестных наименований (*на реке Оке, за городом Москвой*) и препозиционных приложений к слову *река*: *Тянет свежесть с Москвы-реки. В окнах теплятся огоньки* (А. Ахматова); *Я уплыву за Вологду-реку!* (Н. Рубцов).

В случае если в аппозитивном словосочетании (лат. *appositio* — приложение) нет совпадения по роду, то согласование других слов в предложении с ним происходит по главному слову: *Пришла врач Петрова. Наша собака Дружок залаяла. Новый трактор "Беларусь" получил высокую оценку на выставке-продаже*. Отсутствие такого согласования является формальным показателем приложения: *Лето-припасуха приближалось к концу, шло соленье, варенье, приготовление впрок* (М. Салтыков-Щедрин). Во многих случаях однозначному определению приложения помогает контекст. Именно учитывая общую семантику

отрывка, приложениями следует считать выделенные ниже слова: *Старик извозчик погонял лошадей. Старик-осетин с трудом поднял чемодан. Мордвин-барабанищик учил меня колотить палками по коже барабана* (М. Горький); *Наш небесный барабанищик Лупит в солнце-барабан* (С. Есенин). Отметим, что в сомнительных случаях приложением обычно считают последнее слово. Ср.: *красавица-резвушка, резвушка-красавица*.

От словосочетаний с аппозитивной связью следует отличать: 1) синонимические сочетания, встречающиеся в поэтической речи: *Сидит в табачных магазинах, погряз в простом житье-бытье...* (В. Ходасевич); *Пала грусть-тоска тяжелая на кручинную головушку* (А. Кольцов); *Эх не ведьмы меня свели с ума-разума песней сладкою...* (Н. Рубцов); 2) антонимические сочетания типа *вопросы-ответы, экспорт-импорт, разгрузка-погрузка*; 3) ассоциативные сочетания (*руки-ноги, куры-утки, имя-отчество, пиво-воды, птички-рыбки*), которые, как и в предыдущих случаях, не определяют, а дополняют друг друга; 4) различные типы сложносоставных слов (*крем-сода, царь-колокол, душа-человек, бой-баба, рок-группа, диван-кровать, вагон-ресторан, роман-газета*); 5) термины с дефисом (*альфа-лучи, капитан-лейтенант, премьер-министр, генерал-полковник, пресс-барабан, отсечка-отражатель, иван-дамарья, сахар-рафинад, иван-чай*). Необходимо отметить, что в ряде случаев без специального словаря затруднительно определить, термин перед нами или аппозитивное сочетание. Ср.: *С вершины березы послышалось отрывистое "те-те-нь-ка", "те-те-нь-ка"*. Эту своеобразную песенку пела *пеночка-теньковка* (М. Ростовцев); *"Поулити, поулити", — заиграл на скрипочке кулик-перевозчик* (М. Ростовцев). *Пеночка-теньковка* — термин; *кулик-перевозчик* — не термин, ибо *перевозчик* — птица семейства ржанок отряда куликов. В методической практике в некоторых случаях такие словосочетания разбиваются на главное и зависимое слово (приложение). Это касается в первую очередь таких широко известных терминов, каждая из частей которых может употребляться самостоятельно, заменяя другую в стилистических целях: *Он увидел крупного старого беляка. Заяц сидел под кустом дикой смородины и аккуратно обгладывал кору* (В. Бианки);

Особенно трогательны и хороши лесные зайцы-беляки... Если запаздывает зима, одевшегося в белую шубку беляка-зайца далеко можно увидеть в лесу (И. Соколов-Микитов). Укажем, что в последнем предложении препозиционное положение слова *беляк* не позволяет считать словосочетание термином, а общая семантика предложения и постановка дефиса дают основание назвать приложением слово *заяц*.